

Гайфутдинов Риналь Ильфатович**Gayfutdinov Rinal Ilfatovich**

аспирант кафедры политологии
и политической философии
Дипломатической академии МИД России

PhD student, Department of Political Science
and Political Philosophy, Diplomatic Academy of
the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ СИРИИ

RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE U.S. TROOP WITHDRAWAL FROM SYRIA

Аннотация:

Статья посвящена анализу российско-турецких отношений в контексте вывода американских войск с территории Сирийской Арабской Республики. В работе описываются последствия вывода военных сил США и влияние данного процесса на отношения РФ и Турции, а также отмечаются связанные с этим риски. Подчеркиваются особенности двусторонних связей с учетом специфики сложившегося положения в регионе. Подробно освещаются факторы, воздействующие на геополитическую ситуацию в общем и межгосударственные отношения в частности. Вывод американских войск рассматривается как внешнеполитический маневр и важное событие для всего региона, которое меняет стратегический баланс сил. Отмечается необходимость взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики в обозначенных политических реалиях, учитывая различие внешнеполитических взглядов и целей стран в сирийском конфликте.

Ключевые слова:

сирийская война, Турецкая Республика, Российская Федерация, Р.Т. Эрдоган, курды, вывод американских войск.

Summary:

The Russian-Turkish cooperation is analyzed within the framework of the American withdrawal from the Syrian Arab Republic. The research describes the effects of this action on the Russian Federation and the Republic of Turkey and highlights the risks related to the deterioration of relationships between them. The paper emphasizes the aspects of bilateral relations in view of the current situation in the region. The study summarizes the factors affecting the geopolitical situation in general and intergovernmental cooperation in particular. The U.S. troop withdrawal is regarded as a foreign policy maneuver and an important event for the entire region that changes the strategic balance of power. The author discusses the necessity of interaction between the Russian Federation and the Republic of Turkey in these political realities against the backdrop of their different foreign policy views and goals in the Syrian conflict.

Keywords:

Syrian War, Republic of Turkey, Russian Federation, R.T. Erdogan, the Kurds, U.S. troop withdrawal.

Введение. События, происходившие в Сирийской Арабской Республике и ставшие апогеем «арабской весны», послужили одним из наиболее ярких примеров политических кризисов современности. Они в очередной раз отразили непредсказуемость и быстротечность геополитических процессов, присущих мироустройству в эпоху глобализации. Начиная с Туниса «арабская весна» привела к эффекту домино, достигнув Сирии 15.03.2011 г., когда протестующие расписали стены в г. Дарья антирежимными лозунгами. После немедленного задержания полицией члены семей арестованных стали требовать их освобождения. Протесты распространились, обусловив развертывание «арабской весны» в Сирии [1, р. 937]. Цепочка событий, разрушая сложившиеся стереотипы, прогнозы и консервативные взгляды, одновременно погружала субъекты политических процессов в новые геополитические реалии. Особенности и нюансы абсолютно новой ситуации требуют тщательного анализа. Теория «черного лебедя» в очередной раз проявилась во время сирийского кризиса, наглядно демонстрируя, что выступает неотъемлемой частью современной мировой геополитики.

Заявление президента США Д. Трампа от 19.12.2018 г. о выводе американских войск с территории Сирийской Арабской Республики существенно изменило геополитическую ситуацию, очертив новые реалии [2]. Столь непредсказуемый шаг со стороны одного из наиболее влиятельных участников сирийского кризиса привел в действие множество процессов. Официально провозгласив победу коалиции, возглавляемой США, над «Исламским государством» – запрещенной в Российской Федерации террористической организацией, Д. Трамп резюмировал, что свой долг по борьбе с терроризмом в Сирии американский воинский контингент исполнил, уничтожив основную часть группировки. Тем самым вектор политики ключевых игроков конфликта был направлен на земли к востоку от реки Евфрат, обнажив геополитические проблемы, связанные с данными территориальными единицами, максимально и всесторонне обострив ситуацию в Сирийской Арабской Республике.

Очевидно, что указанный шаг представляет собой акт, позволяющий набрать дополнительные политические очки. На фоне мощнейшего противодействия со стороны демократов на внутренней арене Д. Трампу важно продемонстрировать конкретные результаты своему избирателю. Борьба с террористами, которая велась годами в далекой арабской республике, наконец триумфально завершилась во время президентства Д. Трампа. В связи с этим возвращение солдат из

зоны боевых действий является показателем успеха внешней политики американской администрации во главе с действующим президентом. Подобная позитивная история подходит для задачи американским гражданам на фоне стремлений лидера страны добиться выделения Конгрессом финансовых ресурсов для завершения строительства «стены Трампа» на границе с Мексикой, которая должна защитить государство от потока нелегальной миграции. Данная мера позволяет представить фигуру Д. Трампа в образе защитника простых граждан в глазах обывателя.

Однако основной замысел состоит в преследовании именно внешнеполитических интересов. Вывод американских войск с территории Сирийской Арабской Республики больше напоминает многоходовый внешнеполитический маневр, призванный посеять раздор между партнерами по мирному урегулированию в астанинском формате – РФ, Турцией и Ираном, сотрудничество которых активно развивается на фоне успешных межгосударственных консультаций по установлению мира в Сирии и работы по созданию зон деэскалации и поддержанию в них условий для выполнения мирных договоренностей. Активно разыгрывая «курдскую карту» как мощнейший катализатор усиления противоречий между Турцией и Сирией, американская администрация во главе с Д. Трампом намерена путем обострения курдского вопроса существенно ослабить наладившееся сотрудничество между странами астанинского формата, снизив уровень доверия и минимизировав количество точек соприкосновения настолько, что дальнейшее развитие связей стало бы невозможным.

Подтверждением мнения о том, что указанные меры являются скорее политической провокацией со стороны США в отношении России, Ирана и Турции, нежели реальным выводом войск из региона, служит тот факт, что уход американских военных с восточных территорий Сирии никак не скажется на их позициях и возможностях воздействовать на происходящие в республике события. Американский воинский контингент, находящийся в Сирии, будет передислоцирован на военные базы в соседнем Ираке, что не повлияет на их стратегические силы. Основной упор будет сделан на действия боевой авиации. Американцы сохраняют возможность давления на восточные части Сирийской Арабской Республики, продолжив всесторонне поддерживать курдские вооруженные формирования, расположенные на подконтрольных США территориях, в том числе с воздуха.

Не исключается и тот факт, что вывода американских войск из Сирии вовсе не произойдет или процесс будет затянут настолько, что в действительности станет означать отказ от ранее принятого политического решения. Учитывая быструю сменяемость риторики Д. Трампа и его сторонников относительно перспектив этих территорий, курдских вооруженных формирований, а также модель поведения США в Сирии в вопросе вывода воинского контингента с его временной неопределенностью, существует вероятность, что это преднамеренный политический «вброс».

Немаловажную роль в хаотичной смене намерений американского лидера во внешней политике играет неустойчивая ситуация на внутривнутриполитической арене, где он встречает упорное сопротивление со стороны своих политических оппонентов практически по каждому решению. В том числе перспектива вывода американских войск из Сирии подвергается серьезной критике. Исходя из реалий политической жизни и особенностей архитектуры политического устройства страны, Д. Трамп вынужден лавировать между различными политическими кругами, преодолевая противодействие ряда политических противников – сторонников более консервативного курса, отстаивая свои позиции. Данный факт объясняет многие сумбурные и противоречивые поступки президента во внешнеполитической сфере.

Учитывая сложность курдского вопроса в регионе, а также специфику геополитической ситуации, США, как уже отмечалось, собираются осуществлять планы по ухудшению отношений между партнерами по Астане, используя «курдский фактор», который позволит построить многоходовую комбинацию по выводу американских войск из Сирии. В ходе боевых действий против ИГ коалиция во главе с Соединенными Штатами основной упор делает именно на курдские вооруженные формирования. Наиболее боеспособной силой курдов является группировка YPG («Силы самообороны сирийских курдов»). При поддержке США и союзников она приобрела мощь в нынешнем конфликте. Курдские бойцы славятся отвагой, мужеством, высокими боевыми и моральными качествами. Многочисленные, хорошо вооруженные, прошедшие военную подготовку у западных военных инструкторов члены курдских вооруженных групп показали себя как эффективная сила в борьбе с террористической угрозой.

По мере разгрома ИГ, которое оккупировало огромную территорию Сирии, курды занимали населенные пункты, отвоеванные у террористов. Военные успехи при поддержке США и союзников позволили курдским вооруженным формированиям установить надзор за частью Сирийской Арабской Республики, в том числе богатыми нефтеносными районами и значительной по протяженности полосой сирийско-турецкой границы, заполнив вакуум, высвободившийся после разгрома террористических формирований. Курды контролируют и проводят на восточных территориях от реки Евфрат до иракской границы активные и успешные боевые операции по зачистке от вражеских элементов. Наличие здесь американских баз и военнослужащих является фактором, эффективным в вопросе противодействия вторжениям крупных политических игроков (в первую очередь Турецкой Республики и официального сирийского лидера Б. Асада).

Всесторонняя поддержка курдов в Сирии как первая ключевая причина привела к тому, что межгосударственные отношения Соединенных Штатов и Турции можно назвать худшими со времен основания Турецкой Республики. Второй послужила категоричная позиция США относительно выдачи Ф. Гюлена и ряда его сторонников. Для Турецкой Республики курдский вопрос касается национальной безопасности. В связи с этим контроль огромной территории юго-восточной границы страны с «курдскими» силами Сирии, осуществляемый курдскими вооруженными формированиями, прикрываемыми США, представляет собой недопустимый и опасный фактор для территориальной целостности и политической устойчивости государства [3, с. 131].

На протяжении всего сирийского кризиса, который начался в 2011 г., Турецкая Республика вынуждена проводить две полномасштабные военные операции на территории Сирии – «Щит Евфрата» (2016–2017 гг.) и «Оливковая ветвь» (с 2018 г. по настоящее время). Данные меры объясняются целями недопущения усиления курдских вооруженных формирований и «замыкания» последними сирийско-турецкой границы, что может ликвидировать коридоры, используемые для поддержки протурецких оппозиционных группировок [4]. Стоит отметить, что реализация этих жизненно важных для Турции мер была бы невозможной без достигнутых договоренностей с Российской Федерацией.

Сирийский кризис не раз становился серьезным испытанием для российско-турецких межгосударственных отношений. Именно он наглядно продемонстрировал, насколько политические взгляды руководства наших стран различаются как целями, так и методами их достижения. Он обнажил множество противоречий между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в контексте политических устремлений. Война в Сирийской Арабской Республике выявила все разногласия, выступающие результатом внешнеполитического курса государств, скрываемые под продуктивным экономическим сотрудничеством. Сбитый турецким истребителем российский бомбардировщик стал апогеем, выявившим острые углы межгосударственных конфликтов, к количеству и интенсивности которых страны оказались не готовы. Война в Сирии подтвердила, что невозможно выстроить полноценные партнерские стратегические связи, имея серьезные политические разногласия, опираясь лишь на экономический аспект.

Однако сирийский кризис запомнится не только тем, что стал серьезным испытанием на прочность российско-турецких отношений. Он значительно способствовал развитию двусторонних контактов, вынуждая руководство двух стран находить компромиссы даже в самых сложных геополитических ситуациях, сохраняя собственные интересы, но при этом оставаясь важными партнерами, находящимися по «разные стороны баррикад» [5]. За время гражданской войны в Сирийской Арабской Республике российско-турецкие связи эволюционировали в зрелый тандем, способный независимо принимать нужные шаги, самостоятельно решать геополитические задачи в Сирии, а также по своему усмотрению привлекать дополнительных игроков для достижения целей. Астанинский формат мирного урегулирования с зонами деэскалации, тесное межведомственное взаимодействие в ходе военной операции турецких войск «Оливковая ветвь», подписание договоренностей по Идлибу (временный отказ от проведения Б. Асадом полномасштабных военных действий и полный контроль Турции за порядком в провинции, подразумевающий зачистку террористических образований) выступили серьезными политическими успехами межгосударственного сотрудничества.

Однако страны ставят перед собой разные политические цели как итог внешнеполитического курса в Сирии, а все достигнутые компромиссы являются следствием тяжелых переговоров и работы компетентных ведомств и должностных лиц. Наблюдается вынужденность, обусловленная геополитическими реалиями, а не соприкосновение интересов для решения общих задач.

Ситуация с выводом американских войск с севера-востока Сирии и, как следствие, вполне вероятная полномасштабная войсковая операция турецкой армии (по разным данным с участием порядка 80 000 военнослужащих турецких войск) на территории Сирии, контролируемой проамериканскими курдами (в основном YPG), станут очередным испытанием на прочность российско-турецких отношений [6]. Подобное положение расширяет фронт политических противоречий России и Турции. Конфликт в Идлибе (несмотря на договоренности и временное локальное совпадение интересов в провинции – обе стороны, координируя совместные цели, активно уничтожают террористов «Аль-Нусры», защищая протурецкие группировки) является «бомбой замедленного действия» для процесса мирного урегулирования в Сирии в целом и российско-турецких связей в частности.

К этому может добавиться очередное вторжение Турции на территорию Сирии, основным союзником и защитником которой является Российская Федерация, что станет очередным ударом по международному имиджу нашей страны. Боевая операция «по уничтожению террористов» турецкой армией, ввиду ее планируемой масштабности, грозит тяжелыми территориальными потерями Сирии, северо-восточные территории которой, в том числе нефтеносные районы, будут оккупированы турецкими войсками. Кабани, Мамбидж, Сулук, являющиеся первостепенными целями турецкой армии, представляют собой далеко не всю географию боевых действий – войсковая операция грозит распространиться вплоть до иракской границы из-за стремления Турции контролировать всю ее протяженность (с чем официальный режим в Дамаске не сможет согласиться). Помимо достижения стратегических успехов, военная победа существенно укрепит

позиции Р.Т. Эрдогана в предстоящих итоговых переговорах относительно будущего мироустройства Сирии. Данный процесс уже начался, в частности в Сочи 29.01.2018 г. состоялась встреча по мирному урегулированию с участием сирийской оппозиции.

Однако полномасштабная военная операция должна быть согласована со всеми сторонами, прежде всего с США и Россией. В противном случае последствия могут означать крах всей архитектуры международных отношений в контексте урегулирования сирийского кризиса, которая выстраивалась годами. Официальный режим Б. Асада так или иначе намерен противодействовать турецкой армии, будь то активная поддержка курдских боевых формирований или военные действия с участием регулярной сирийской армии. Все обозначенные мероприятия не смогут обойтись без поддержки России в той или иной степени. Данный фактор будет являться очередной значимой причиной для скрытых конфликтов между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

Политическое руководство США намерено «оторвать» Турцию от партнеров по Астане, покинув стратегически важную для всех участников конфликта территорию. Этот шаг может вновь спровоцировать возникновение кризисной ситуации. Стягивание Турцией боевых соединений и тяжелой техники в приграничные с местом дислокации американских военнослужащих территории сразу после заявления о выводе войск США и союзников говорит о серьезности намерений президента Р.Т. Эрдогана. Он многократно заявлял о проведении боевой операции на северо-востоке Сирии независимо от того, покинут американские войска территорию арабской республики или нет [7].

После объявления Д. Трампом о выводе войск США из Сирии и последующей за этим оперативной мобилизации турецких войск у приграничной территории можно было предположить, что Турция добилась колоссального политического успеха во взаимодействии со своим крупнейшим союзником по НАТО – США. Американцы «отказывались» в пользу турок от подконтрольных им участков, прежде всего Манбиджа и окрестностей вместе с курдскими вооруженными формированиями, в которые они вложили огромные финансовые и политические ресурсы и которые служили основной ударной силой союзников по борьбе с террористами «на земле». Однако ряд противоречивых официальных заявлений, неопределенность точной даты вывода войск, а также быстро меняющийся политический фон отсрочили очередное военное вторжение Р.Т. Эрдогана. Заявление Д. Трампа о том, что США «задушит» Турцию экономически, если она будет уничтожать курдов из YPG [8], внесло дополнительную неясность. Однако Турецкая Республика не допустит появления террористических группировок (в данном случае курдских) на своей границе ни при каких условиях, на какие бы жертвы ни пришлось пойти ради этого, о чем турецкий президент неоднократно говорил.

Однако, несмотря на взрывоопасность ситуации, связанную с целым спектром противоречий, политическая несогласованность по поводу вывода американских войск, которая становится политическим брендом, может послужить важнейшим катализатором в решении курдского вопроса. Данная геополитическая проблема региона при последующем этапе мирного урегулирования и принятии новой конституции Сирийской Арабской Республики выступит серьезным объектом противоречий, способным не только затянуть процесс на долгие годы, но и вызвать разрушение всех политических договоренностей и последующую эскалацию кризиса.

Турецкая угроза, нависшая над курдскими бойцами за автономию, содействует усилению их лояльности и соответствующему политическому мышлению для поиска компромисса с официальным Дамаском. Несмотря на непрекращающийся политический диалог между Сирией, курдами, SDF (Союзом демократических сил) при посредничестве Москвы, прийти к общему знаменателю сторонам сложно, «турецкий фактор» серьезно влияет на процесс достижения договоренностей. В свое время курды перед проведением турками операции «Оливковая ветвь» отвергли предложения Дамаска и Москвы передать подконтрольные им территории кантона Африн силам регулярной сирийской армии, что привело к оккупации турецкими войсками. На этот раз курды проявили политическую дальновидность, в экстремальных условиях приняли помощь Дамаска и оперативно передали Манбидж и его окрестности под защиту сирийскому режиму [9]. Пребывание сирийских официальных сил в Манбидже и патрулирование российской военной полицией данной территории выступают совместным политическим успехом Дамаска и Москвы, что также является одним из основополагающих факторов отсрочки турецкого вторжения.

Заключение. Ситуация, связанная с выводом американских войск из Сирии и восточных от реки Евфрат территорий, служит наглядным примером существенного противоречия политических взглядов и целей Российской Федерации и Турецкой Республики по ряду важных геополитических вопросов. Множество политических конфликтов присутствует на повестке двух стран. Взрывоопасная геополитическая обстановка в обозначенном регионе обусловлена спектром серьезных разногласий крупнейших политических игроков. Противоположные позиции России и Турции в очередной раз могут привести к множеству трудностей. Принципиальность вопроса судьбы указанных районов как для Турции, так и для официального режима Сирии оправданна, учитывая все геополитические нюансы. В контексте двусторонних отношений ситуация, представляющая собой раздражающий фактор, способна трансформироваться в «замороженный клубок противоречий» с непредсказуемыми последствиями для России и Турции.

Однако на сегодняшний день взаимодействие наших государств находится на качественно новом уровне. Богатый опыт преодоления кризисных ситуаций и поиска компромиссов привел к продуктивному диалогу и стал ключевым фактором в достижении важнейших политических договоренностей, принятых основными участниками конфликта, что препятствует окончательному выводу из-под контроля ситуации в Сирии. Руководство двух стран проявляет мудрость и политическую волю в решении конфликтных вопросов, обусловленных политическими расхождениями. Все важнейшие действия согласовываются на высоком уровне, что в очередной раз подтверждает первый зарубежный визит Р.Т. Эрдогана в Москву 23.01.2019 г. На повестке дня находилась проблема дальнейшего взаимодействия по Идлибу, требующая принятия совместного решения по восточным от реки Евфрат территориям [10]. Показателен факт, что, несмотря на относительно продуктивную встречу с Д. Трампом, посвященную взаимодействию турецких и американских военнослужащих, итогом которой стало одобрение проведения Турцией военной операции [11], Р.Т. Эрдоган согласовывает дальнейшие шаги с Москвой во избежание разногласий и недопонимания. Данный шаг вселяет оптимизм по поводу перспектив российско-турецких отношений в целом.

Несмотря на многие политические противоречия по принципиальным геополитическим вопросам, Россия и Турция находятся в постоянном взаимодействии. Консультируясь по ключевым политическим решениям во избежание напряженности, страны выработали спектр эффективных механизмов, что позволяет поддерживать поступательное движение в выстраивании стратегического партнерства, невзирая на расхождения во взглядах по ряду принципиальных вопросов.

Ссылки:

1. Akilli E. Turkey's Arabian Middle East Policy and Syrian Civil War // *Hitit University Journal of Social Sciences Institute*. 2017. Iss. 2. P. 927–944.
2. США начали вывод войск из Сирии. Трамп объявил о победе над ИГ [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2018. 19 дек. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46608472> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Шангараяев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2018. № 2 (16). С. 127–135.
4. Минобороны Турции: Анкара не допустит создания террористического коридора в Сирии [Электронный ресурс] // *MK-Turkey* : интернет-издание. 2018. 12 дек. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2018/12/12/turciya-ne-dopustit-sozdaniya.html> (дата обращения: 12.03.2019).
5. Turkey Entered Syria to End Al-Assad's Rule: President Erdoğan [Электронный ресурс] // *Hürriyet Daily News*. 2016. Nov. 16. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-entered-syria-to-end-al-assads-rule-president-erdogan-106709> (дата обращения: 12.03.2019).
6. Эрдоган объявил о скором наступлении турецкой армии в Сирии [Электронный ресурс] // РБК. 2018. 12 дек. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2018/5c10ec079a7947fd1b963ee8> (дата обращения: 12.03.2019).
7. В Турции пообещали не допустить создание «сил безопасности границы» в Сирии [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 2018. 17 янв. URL: <https://ria.ru/20180117/1512814366.html> (дата обращения: 12.03.2019).
8. Трамп пригрозил Турции разорением, если Анкара атакует курдов в Сирии [Электронный ресурс] // ТАСС : информационное агентство. 2019. 14 янв. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5993941> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Соловьев О. Российская военная полиция взяла под охрану регион Манбиджа [Электронный ресурс] // *Free News* : информационно-аналитический портал. 2019. 8 янв. URL: <https://free-news.su/politika/33704-voennaya-policiya-morf-vzuala-pod-ohranu-manbidj> (дата обращения: 12.03.2019).
10. 23 января Владимир Путин встретится с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом [Электронный ресурс] // Администрация президента России : официальный сайт. 2019. 16 янв. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59685> (дата обращения: 12.03.2019).
11. Эрдоган: Трамп одобрил военную операцию Турции в Сирии [Электронный ресурс] // *Российская Газета*. 2018. 18 дек. URL: <https://rg.ru/2018/12/18/erdogan-tramp-odobril-voennuiu-operaciiu-turcii-v-sirii.html> (дата обращения: 12.03.2019).

References:

- Akilli, E 2017, 'Turkey's Arabian Middle East Policy and Syrian Civil War', *Hitit University Journal of Social Sciences Institute*, iss. 2, pp. 927-944.
- 'Erdoğan Announced the Imminent Attack of the Turkish Army in Syria' 2018, *RBK*, Dec. 12, viewed 12 March 2019, <<https://www.rbc.ru/politics/12/12/2018/5c10ec079a7947fd1b963ee8>>, (in Russian).
- 'Erdoğan: Trump Approved the Military Operation of Turkey in Syria' 2018, *Rossiyskaya gazeta*, Dec. 18, viewed 12 March 2019, <<https://rg.ru/2018/12/18/erdogan-tramp-odobril-voennuiu-operaciiu-turcii-v-sirii.html>>, (in Russian).
- 'January 23, Vladimir Putin will Meet with Turkish President Recep Tayyip Erdoğan' 2019, *Administratsiya prezidenta Rossii*, Jan. 16, viewed 12 March 2019, <<http://kremlin.ru/events/president/news/59685>>, (in Russian).
- 'In Turkey It was Promised not to Allow the Creation of a "Border Security Force" in Syria' 2018, *RIA Novosti*, Jan. 17, viewed 12 March 2019, <<https://ria.ru/20180117/1512814366.html>>, (in Russian).
- Shangaraev, RN 2018, 'The Kurdish Question in Turkish Foreign Policy in the Middle East', *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*, no. 2 (16), pp. 127-135, (in Russian).
- Solov'ev, O 2019, 'Russian Military Police Took under the Protection of the Manbij Region', *Free News: informatsionno-analiticheskij portal*, Jan. 8, viewed 12 March 2019, <<https://free-news.su/politika/33704-voennaya-policiya-morf-vzuala-pod-ohranu-manbidj>>, (in Russian).
- 'The United States Began Withdrawing Troops from Syria. Trump Announced His Victory over the IG' 2018, *Russkaya sluzhba BBC*, Dec. 19, viewed 12 March 2019, <<https://www.bbc.com/russian/news-46608472>>, (in Russian).
- 'Trump Threatened Turkey with Ruin if Ankara Attacks Kurds in Syria' 2019, *TASS: informatsionnoye agentstvo*, Jan. 14, viewed 12 March 2019, <<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5993941>>, (in Russian).
- 'Turkey Entered Syria to End Al-Assad's Rule: President Erdoğan' 2016, *Hürriyet Daily News*, Nov. 16, viewed 12 March 2019, <<http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-entered-syria-to-end-al-assads-rule-president-erdogan-106709>>.
- 'Turkish Ministry of Defense: Ankara will not Allow the Creation of a Terrorist Corridor in Syria' 2018, *MK-Turkey: internet-izdaniye*, Dec. 12, viewed 12 March 2019, <<https://mk-turkey.ru/politics/2018/12/12/turciya-ne-dopustit-sozdaniya.html>>, (in Russian).